

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА  
ВЕРХОВА

---

# Танец силы

СТИХИ

The background of the cover is an abstract painting. It features a dense field of circles in various shades of blue, teal, and yellow, set against a brownish-gold background. The circles vary in size and some have a textured, almost crystalline appearance. The overall effect is reminiscent of a microscopic view of cells or a complex, organic pattern.

Марина Верхова  
**Танец силы. Стихи**

«Издательские решения»

**Верхова М. А.**

Танец силы. Стихи / М. А. Верхова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839289-4

Я пишу не умом. Просто обращаюсь к Бесконечности с вопросом: тебе есть, что мне сказать? — и заставляю разум погрузиться в безмолвие. И тогда приходят стихи. Очень часто я воспринимаю одну-две строки и ничего больше — пока не запишу. Потом только приходит продолжение. Темы никогда не знаю заранее. Это проще назвать результатом ченнелинга, нежели творчеством. И мне думается, что у этих посланий есть адресаты, и что эти адресаты — мои собратья...

ISBN 978-5-44-839289-4

© Верхова М. А.  
© Издательские решения

## Содержание

Откалибруй	6
Размышления над цитатой	7
Может, в смертном переходе...	8
Вечность	9
Тень	10
Матриархат	11
Что не слепится...	12
Поток	13
Совершенство не будит любовь...	14
В шкуре овцы	15
Странной музыкой...	16
Критерий	17
Кошки-мышки	18
И эта тоска – пройдет...	19
Мастера перемен	20
Можно ли мне верить?	21
Я рисую огонь	22
Полубоги	23
Куклы Абсолюта	24
Ночь	25
Затмение солнца	26
Перевернутые пламена	28
Отпускать – так уж тело...	29
Благодарность форме	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

# **Танец силы Стихи**

**Марина Александровна Верховая**

© Марина Александровна Верховая, 2017

ISBN 978-5-4483-9289-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Откалибруй

Откалибруй, Беспредельность, морщины  
У меня на лице —  
Радость бесполости – и причину  
Не грустить о конце.

Откалибруй световод-душу,  
Возможностей благодать:  
Радость свеченье твое слушать,  
Звучание наблюдать...

Откалибруй механизм боли,  
Диагностики сил —  
Радость задействовать всю волю,  
Что упорно растил.

Словом, откалибруй Радость —  
Пока я в одном из тел  
Сканирую, что мне явить осталось  
В стремлении к высоте.

И новый калибр – как настройку входа  
В систему задай мне:  
Он будет свидетельствовать природу  
Огня – всей сети огней...

## Размышления над цитатой

«Все приходит вовремя  
Для того, кто умеет ждать».  
Эти слова Суворова,  
В общем, могли бы стать  
Впечатляющей надписью  
Над дверями в вокзал —  
Хотя в переходе Альп своем  
Он такое сказал.  
И явно генералиссимус  
Говорил о войне,  
О том, как быть независимым  
В проявлениях вполне —  
Об алертности воина,  
Что готов ко всему.  
Мол, глупо обеспокоенно  
Всматриваться во тьму,  
Где можно, легко сканируя  
Самую суть вещей,  
Опасности экранировать  
И пресекать вообще.  
Но главное – ожидание  
При этом лишить его  
Привычного нам страдания:  
Тревоги – из ничего!  
Ведь то, что пока не явлено,  
Не существует! Жизнь  
Беспокойством отравлена,  
Поелику миражи,  
Как ловушки внимания,  
Нашу силу едят!  
Беспокойство – как мания,  
Что повсюду следят...  
Да, полководец признанный —  
Мудрый был человек...  
Может, и переизданы  
Мемуары – в наш век...

## Может, в смертном переходе...

Может, в смертном переходе  
И забуду, что зачем  
И в моем белковом коде,  
И в протянутом луче...

Дух-свидетель просто бросит  
Все тяжелое земле,  
Глядя, как его выносит  
Сквозь дождевки на стекле.

Во вращении обратном  
После практик стольких лет  
Замелькают блики, пятна —  
Собираясь в белый свет —

Упорядоченный, дивный —  
Радужный священный мост...  
Жизнь должна быть интенсивной:  
Чтобы дать пинок – до звезд!

## Вечность

Хочешь Вечность узнать на вкус?  
Глотни воды, как устал.  
И с этой влагой коснется уст  
Дух, что над ней витал  
Много эонов тому назад,  
Друга стремясь создать  
Таким, как видел в воде – в глаза  
Узрев двойника – и дать  
Тотчас ему силу жизни свою  
Импульс в духе возник...  
Тем повторил на самом краю  
Бездны – свой вечный Лик...

Прошлое. Как ни крути,  
Будущего резон.  
Только б свою дорогу пройти  
К родине вечных зорь...

Хочешь Вечность узнать на вкус?  
Выпей глоток воды.  
И ты поймешь, что посредством уст  
Бога коснулся ты...  
Вобрал в себя, и, сливаясь с ним,  
Стал миром его надежд...  
Порою думая, что гоним —  
В мирах случайных одежд...  
Но он – это ты, а ты – это он.-  
И все же ты – только тень...  
И сам ты тень сотворишь потом —  
Будет такой же день...  
Для тени своей ты станешь водой,  
В усталости – сил глотком...  
Тень двинется вечной для всех тропой:  
Возврата – в родимый дом —  
Тебя...

Примечание автора: свойство воды создавать копии – не только поверхностные, но и на молекулярном уровне – известно; его называют еще памятью... Понятно, что на заре дифференциации не было ни тел, ни, собственно, глаз. Но что достоверно было, так это акт восприятия своего двойника в воде – и импульс наделить его жизнью, дабы был возможен резонанс в радости бытия... Импульс был настолько силен, что отголоски его до сих пор периодически, как круги на воде, то и дело всплывают и в мире человеческого искусства – в виде какого-нибудь мифа о Галатее, Пигмалиона и пр.

## Тень

Если ты плотен, то ты всюду отбрасываешь тень.  
Вглядись в нее внимательно – она ведь тоже жива,  
Поскольку жива ее причина. Это не дребедень,  
А закон проявления – в мирах разного естества.

Теперь, от нее оторвав свой взгляд, попробуй вдуматься в то,  
Какая разница в плотности силы между тобой и Им,  
Чьей тенью являешься ты, реальный – он близок нам, как никто,  
И каждый из нас к нему стремится, вечной тоской гоним...

Но плотность Его энергии невыносима нам —  
Взгляни на тень свою снова – и ты поймешь, почему...  
Мы отраженья Его – как Солнце отражает волна,  
В своем усилии повторенья – в беге своем к Нему...

## Матриархат

Как же трепетно вы бережете себя, мужики!  
Вынуждая крепчать своих баб этим неотвратимо.  
Измельчание типа не может не вызвать тоски —  
Вы себя на него обрекаете просто и зримо.  
Ибо то, что на максимум свой в бытии не звучит,  
Занижает его с каждым новым витком проявления...  
Что «утратою функции» умно назвали врачи,  
Есть лишь следствие лени – тотального в мире явления.  
Вот – задов ширина изменилась – портным – беспредел!  
Все лекала для кроя штанов переделывать надо!  
Но работу природы над внешними формами тел  
Завершит на земле наступление матриархата.  
Будем мелких самцов мы на сворке гулять выводить,  
Меж собой ими хвастать на выставках, делать прически,  
И медали давать, чтобы блямбой на хилой груди  
Сделать производителя несколько более броским...  
Матриархи наш мир точно к лучшему станут менять:  
Материнской любви не помеха мышца и массивность.  
Только б вот не пришлось на себя поневоле пенять,  
Коли вместе с мышцей развиваться начнет агрессивность...  
Мой прогноз, мужики, вам понравится вряд ли, увы.  
Но за верность его я цикличностью жизни ручаюсь.  
Пол теряет свой смысл, в чем виновны, по сути, не вы —  
Во вселенной дуальность органики – просто случайность —  
Частный случай, имевший простую конкретную цель:  
Раскачать этот мир, словно мяч, меж двумя полюсами...  
Два сливаясь в один, повторяют начало. В конце —  
Как спустились – бесполоыми – так и уйдем – небесами...

Примечание автора: прогулки на сворке и выставки пришли в голову моей дочери. Мне – не пришли бы: разница отношения к полу двух (только) поколений...

«спустились – бесполоыми...» – концепция изложена Е.П.Блаватской в «Тайной доктрине».

## Что не слепится...

Что не слепится, что не слюбится —  
Истолчется во времени-ступице,  
Утечет песком между пальцами,  
Что мелькают иглой над пяльцами,  
И судьбы все латают трещины —  
Продольные, поперечные...  
Уж не слепится – не моя вина.  
Знать, не вся на клей Богом жизнь дана...  
Сдерживать себя извелась уже.  
Должно сил на взлет оставлять душе!  
На прижизненный, не в посмертии,  
Что главней всего – уж поверьте мне...

## Поток

Не даешь мне сойти с ума, —  
Бережешь от соблазнов духа?  
Ты ведь знаешь, что я сама  
Слышу то, что за гранью слуха...

Впрочем, может, ты и права —  
И тестировать на беспечность  
Разум женского существа  
Вряд ли стоит. Ты, Бесконечность,

Знаешь все. Я несу твой свет,  
Распирая собою русло,  
Оставляя прозрачный след —  
В нем просторно, светло и пусто.

Наблюдаю цветную жизнь  
Над песком золотого донца.  
И, сверкая, во мне дрожит  
Тенью Бога дневное Солнце...

## Совершенство не будит любовь...

Совершенство не будит любовь, а ее исключает,  
Вызывая озлобленность явным несходством с собой.  
И Христос это знал. Равно как и свою неслучайность,  
И поэтому он не пытался поспорить с судьбой.  
Отдавая себя на распяты́е озлобленной черни,  
Понимая, что крест – средство казни его, а не дух  
Станет символом веры, он сам ужасался, наверно,  
Поднимаясь к Голгофе и падая с ним на ходу...  
Подвиг жертвы сознательной – высшая планка сильнейших,  
Ибо щеку другую подставить лишь им не слабо...  
Кто кричали: «Распни!» – мемуары строчили в дальнейшем.  
Апеллировать некому! нами распяты́й – наш Бог...

Примечание автора: известно, что написание Евангелий и дату казни Христа разделяют две сотни лет. Уже в то время такой длительности жизни не наблюдалось, так что утверждение, что апостолы – суть ученики Иисуса, мягко говоря, сомнительно. Публикую под рубрикой философской лирики, дабы не дискутировать с верующими.

## В шкуре овцы

Как мастер, я душу ученика  
Вижу всегда насквозь.  
И рядом жизнь сначала легка —  
Легче, чем было б врозь.

И только, горы преодолев,  
Он замечает вдруг,  
Что шкурой овцы прикрывался лев,  
Играя свою игру.

И это – первое из чудес.  
Второе придет позднее:  
Что сам он овцой не звучит нигде,  
Став гораздо сильнее.

И, сбросив шкуру ее, поймет,  
Что сам уж давно стал львом.  
И возгордится, и прочь уйдет —  
Ведь я не держу его.

И третье открытие, наконец,  
В жизни произойдет:  
Он вдруг обнаружит, что в мир овец  
Вернулся – и в нем идет

К тому же, с чего начинал: овце...  
И лев в нем примется выть...  
И чем захочется быть в конце —  
Тем и следует быть...

И вовсе не нужен возврат ко мне:  
Я щедрый багаж даю.  
Он львов следы способен вполне  
Найти в овечьем краю...

## Странной музыкой...

Странной музыкой мир утопает во мне,  
И сама я звучу в его хоре струной —  
То до звезд поднимаясь в гигантской волне,  
То дробясь до ничтожества пыли земной.

Дух-свидетель бесстрастный, дрожащей петлей  
Осознавший себя от начала времен,  
На отрезке пути сонастроен с землей,  
Резонансом с живущими здесь удивлен.

Мир предметный столь вязок, безжалостен, мал...  
Но коль хочешь творить – начинаешь с нуля.  
Научись здесь любви! чтоб однажды сама  
В резонансе с тобой оказалась Земля.

И в тисках проявления, сквозь всю шелуху  
Узнавая свечение этой любви,  
Попытайся воспеть – что у всех на слуху,  
Ибо музыка эта рождалась в крови...

Миллионами лет подбирались тона,  
Отмирало пустое, искался полет...  
И в тебе, и во мне – и повсюду слышна  
Эта музыка жизни – века напролет.

Будет день – ей навстречу себя распахнешь.  
И поймешь, как звучишь, и поймешь, почему.  
И, сознание в точке собрав, отдохнешь,  
Чтоб предстать подмастерьем Творцу своему...

## Критерий

Почему просветленных буддистов так много,  
Христиан много меньше, а прочих – чуть-чуть?  
Несущественно имя, символика Бога,  
Ибо вовсе не в форме религии суть —

В просветлении – очень конкретном явлении:  
Прекращенья мышления в терминах «я».  
И эффекте – глобальном затем измененьи  
Восприятия мира, себя, бытия...

У буддистов имеется четкий критерий,  
Помогающий разуму точно узнать,  
Не ошибся ли он своей целью и дверью —  
Ведь для духа громадна ошибки цена.

А критерий простой: коль твои упражненья  
Развивают в тебе доброту и любовь  
К прочим жизням – ты верное взял направленье —  
Просветленье придет: ты поймешь, что ты – Бог...

Если ж практики духа нутра не коснулись, —  
Делал долго – остался таким же – тогда  
Знай, что в выборе сердце твое обманулось:  
Света нет впереди, это путь в никуда...

## Кошки-мышки

Старый дом весь скрипит. Все же ночь  
Провожу здесь совсем без опаски.  
Тьмой своей он способен помочь  
Окунуться в действительность сказки...

Ветер воеет в трубе. И коты  
Выясняют, кто главный, на крыше —  
Спины гнут, задирают хвосты —  
А в доме распоясались мыши.

Я ловлю их стаканом на хлеб,  
Край один подпирая монетой  
На ребро. Крах мышиных судеб —  
От одной до пяти – до рассвета.

Кот вернется – без нижних клыков,  
В битве выдранных, ужин попросит:  
Мол, беззубому разве легко  
Разбираться в мышинном вопросе?..

Но соседская кошка зато  
В поддержание миропорядка  
Явит нескольких новых потом —  
Черных – в маленьких белых перчатках...

## **И эта тоска – пройдет...**

И эта тоска – пройдет.  
И эта зима. И жизнь.  
Туда, где никто не ждет,  
Начнешь считать этажи.

Собьешься – начнешь опять.  
И бросишь, как надоест:  
И не оглянуться вспять,  
И незачем: зришь окрест...

Увидишь, что каждый прав  
Внутри себя и с собой:  
В себе лишь ищешь добра  
Преодолеваешь боль...

Что, если не смог пробить  
Отдельности скорлупу —  
Ты пробуешь снова – быть,  
Иную выбрав судьбу...

Что воспринимаешь все  
Из фокуса где-то вне.  
Что каждый глубокий сон  
Был здесь. И тебе вполне

Знакомы и пустота,  
И приближенье Того,  
Кого ты уже устал  
Искать в твореньях Его.

## Мастера перемен

Среди ближних и дальних, и даже среди их питомцев  
Я отмеченных духом ищу и ищу без конца.  
Знаю точно: найду. Мне с небес улыбается солнце,  
Наблюдая меня в удивительной роли – ловца

Человеков особых, которым под силу любое  
Из деяний людских – но намеренных их превзойти —  
Тех высоких людей, что всегда недовольны собою,  
До абсурда активных на их восходящем пути.

Я ищу их везде. И давно уже знаю, что делать,  
Как созвучными стать, как разрушить инертность среды,  
Быть здоровыми, в силе, доколе используем тело —  
Ибо явно разумней пребыть до конца молодым...

Мы взаимно нужны. Вспышкой радости сбудется встреча.  
Мы назначим вторую – и станем готовиться к ней,  
Понимая, что труд наш высокий и точен и вечен —  
Ибо мы, светоносцы, сей мир иллюзорных теней

Будем свету учить каждым нашим осознанным шагом,  
Согласованным действием, музыкой жестов и слов.  
Нас немного – но каждый рожден был провидцем и магом...  
Мастера перемен, мы поднимем основу основ

Человеческой жизни...

## Можно ли мне верить?

Можно ли мне верить?  
Знающие – верят.  
Но, может быть, ты особый —  
Все хочешь наоборот.  
Не находка, конечно,  
Впрочем, и не потеря.  
Перехожу свою реку,  
Нащупываю брод.

Нужно пройти по краю  
Того, что еще не знаю,  
От земли отразиться,  
Лучом вернувшись в исток.  
Ну, что мне твоя вера?  
Своя – как птица шальная,  
Пробьется сквозь все преграды,  
Как только настанет срок.

Без суеты и спешки  
Жду этот главный импульс —  
Зов, что органным гулом  
Спит глубоко в крови.  
Однажды его услышу,  
И всем существом двинусь  
На звук – никакой силой  
Меня не остановить...

Можно ли мне верить?  
Не верь: это спокойней.  
Причиной взвинченных нервов  
Быть другому – тоска.  
Когда же крылатым бликом  
Вспорхну я на подоконник —  
Пусть не рванется – сцапать —  
Вдогонку твоя рука...

## Я рисую огонь

Я рисую огонь. И простой карандаш,  
И акрилы металлик пытаюсь освоить.  
Я рисую летящий за ангелом плащ  
Из огня... А душа в нетерпении воет,

Как собака: огонь мне дается с трудом.  
Он вполне узнаваем – мне этого мало.  
Узнаваемость здесь – совершенно не то...  
Мне бы звук передать, что тогда услышала:

Ветер пламя ласкал, заплетая собой  
Эти сполохи, словно знамена над битвой...  
Мне бы суть ухватить, а уж метод – любой..  
И итогом должна оказаться молитва,

Только в красках... И бросить уже не могу,  
Потому продолжаю с упорством маньяка...  
Я «Поэмой луча» этот труд нареку,  
Лишь бы в цвете добиться искомого знака —

Звука пламени в ветре...

## Полубоги

Мы же все – полубоги! Как мало ведь, в сущности, надо,  
Чтоб проснуться Творцу: лишь почувствовать, чем ты творишь,  
Как сие происходит – причем в проявлении рядом,  
Чтоб не раз повторить и проверить собой изнутри.

Как легко удаются нам внешние страхов причины —  
Мы их носим так мало – уж вовсе не сорок недель!  
Как поверить легко, будто женщины мы и мужчины,  
А не светлые кванты гравитационных петель...

Лишь поняв, как творим бессознательно, мы постигаем,  
Что мешало сознанию включиться в творенья процесс.  
Это важный момент. Он – начало отсчета. Прямая  
От него сразу вверх – в самый главный для нас интерес —

Радость творчества. Ибо превыше любых проявлений  
Все живое ее ценит в мире желаний своих.  
Мы же все – полубоги! Мы все – мастера представлений.  
Лишь бы принцип понять проявления мыслей. Любых.

Как зеркалят миры нам извне все, что прячем от взгляда,  
Обнажают все то, что совсем ни к чему обнажать...  
Надо просто принять: импульс блага – для духа отрада,  
Импульс зла – разрушенье. Не стоит себя обижать!

Лучше мыслить светло, лучше добрые мысли лелеять,  
А плохие всегда прочь отбрасывать, как шелуху...  
Мы же все – полубоги! Всех демонов мы одолеем  
В миг, когда лишь в добре признаваться начнем на духу...

Примечание автора: Теория петлевой квантовой гравитации – одна из новейших в совр. физике; у меня сложилось впечатление, что то, что в ней названо информационными нитями, суть эволюционные цепочки единиц осознания, которые замыкаются в петли, поскольку возвращаются к своему истоку (символ закусившей хвост змеи – аналог).

## Куклы Абсолюта

Медленный танец бликов  
В зеркале водной глади...  
Вся безысходность крика  
Жизни – чего-то ради —

Судорога испуга,  
Поиски удовольствий,  
Шулерская порука  
Мифа о превосходстве...

Кто же играет нами,  
Куклами Абсолюта?  
Как этот разум странен,  
Как он лишен уюта,

Камерности нюанса,  
Снисхожденья к ошибке...  
Целый оркестр – для шанса  
Соло на первой скрипке...

Как мы играем честно,  
Перевирая ноты,  
Как похвалы нам лестны,  
Если шуршат банкноты

В марионеток пальцах —  
Те, что ничем не пахнут...  
Копим под кожей сольце...  
Что там Харону? Драхму?

Мелочь! Еще не вечер!  
Танцы – так до упаду!..  
И догорают свечи  
Жизней – под чьим-то взглядом

Свыше...

Примечание автора: вот, похоже, и состоялось вступление к поэме. Название пока условное, я его еще пересмотрю на предмет соответствия сути

## Ночь

Разбросала ночь жемчуга,  
Да и перевернула мир,  
Чтоб не смела попать нога  
Человеческая – надир...

Верх и низ – условная вещь!  
Лишь привычка на шаре жить  
Позволяет нам пренебречь  
Измерениями – души.

Но сама-то она живет  
В той системе координат,  
Где каркас всему – небосвод —  
Где созвездий узор – не над

Головой, а, скорей, везде —  
Просто всюду, куда ни глянь —  
Будто шествуешь по воде,  
Гладкой, как бриллианта грань...

И горят жемчуга в тиши,  
И творятся миры вокруг...  
Плоть нетленной моей души  
Здесь последний проходит круг...

## Затмение солнца

1

Когда солнце луна затмит  
(Ведь разборки богов нередки),  
Я очнусь опять меж людьми  
В тесном теле – привычной клетке.

И, таская ее с собой,  
Словно раковину – отшельник,  
Снова стану импульс любой  
Перемалывать, будто мельник

Зерна хлебные – в пыль, труху —  
Разлагая на компоненты  
То, что целостным на слуху  
Принималось – как кинолента

В зале зрителю. Волшебство  
Умирает, едва дискретность  
Заявляет на естество  
Все права. Разложение – бедность,

Путь в ничтожество – коим Бог  
Распинает себя в пространстве  
Всех времен, дабы каждый мог  
Утвердить себя в постоянстве

Доброй воли – признав возврат  
В отчий огонь маяком для духа,  
И отказываясь от врат —  
Осязания, зренья, слуха —

Ради чувства волны в реке,  
Что едина со всем потоком,  
Или капли на лепестке,  
Что срывается вниз до срока...

2

Когда солнце затмевает луна,  
Мир померкший изумленно молчит,  
И глубокая его тишина  
Ритмом сердца, гулом крови звучит.

Но короны золотой ореол  
Говорит, что тень – недолгая вещь.  
Некий цикл сейчас к концу подошел,  
Нужно пользу из урока извлечь

И, поняв, что ты – всего лишь фрагмент,  
Начинаешь вновь движение на свет  
И не чувствуя порой перемен  
Через корку тщетно прожитых лет...

Только чем-то, что светила сродни,  
Ты запомнишь золотой полумрак,  
Ощущенье, будто здесь мы одни  
Точно знаем: организмы – игра

Мысли Бога...

## Перевернутые пламена

Наш фитилек, продолжив позвоночник,  
С макушки вверх уходит к небесам.  
И кажется порой таким непрочным  
Усталым человеческим глазам!

И иногда, ведомы мутным бесом  
В своей земной безудержной тоске,  
Стремимся мы тот волос перерезать,  
Озясь, что жизнь висит на волоске.

И хочется увлечься чем-то ложным  
И о плохом не думать ни о чем...  
Ведь по определенью невозможно  
Резвиться под дамокловым мечом...

Но тот фитиль – луч света, на котором  
Вся наша жизнь и плоть возведена.  
Не стоит Богу досаждать укором —  
Мы – перевернутые пламена.

Как те же свечи, лишь обратным ходом  
В нас все цвета – от верхней чакры вниз...  
А наш творец жучком – белковым кодом  
Отслеживает нас из-за кулис...

Сплетая наши нити в тросы света  
Бог вяжет сеть, в которой мы – узлы,  
А те из нас, в ком веры напрочь нету,  
Тихонько гаснут – горстками золы...

## Отпускать – так уж тело...

Отпускать – так уж тело. Все прочее – не принадлежность.  
Да и тело – по сути, прокатный такой батискаф...  
И лишь в прорезях глаз наша невыносимая нежность  
Что есть силы пытается скрыть, до чего же хрупка...

Оставлять – таки-тело. На время, навечно – неважно.  
Если якорь еще в мире форм свое не отзвучал,  
Он притянет обратно! Поэтому бросить – не страшно.  
В этом царстве подобий субъект есть начало начал —

Как условие входа, с согласием на замедление —  
Подготовку к скачку, потому что наскучило – без.  
Но, что хуже всего, замедление ведет к отупению.  
Чтобы целую вечность искать возвращенья к себе —

К осознанию всей траектории, вместе с предметной,  
Что – одна среди многих осознанных функций в мирах...  
Мы похожи на фильм: жизнелуч – это как кинолента,  
Многомерная только... Реальность – не кровь и не страх,

Только свет...

## Благодарность форме

Удобное мое тело! Спасибо тебе за силу,  
Надежность твою в работе, умение себя собрать,  
Спасибо тебе за то, что ты и сейчас красиво,  
Хотя на шестом десятке от тела не ждут добра...

Но мы с тобою не станем списывать сбой на старость,  
Пассив объяснять успехом, возможностью отдохнуть...  
Мы знаем, что радость жизни, по сути, не состоялась,  
Коль увядание в силах собой ее зачеркнуть.

Нам нужно с тобою слиться в единое светополе —  
Задача – из самых трудных, на мой и на твой предел  
Возможностей. Может статься, что все напряженье воли

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.